

Рудольф Дрейкурс

«Четыре ошибочные цели плохого поведения ребенка»

Перевод с немецкого из книги R. Dreikurs / V. Soltz. Kinder fordertn uns heraus.

> Мать писала письмо. У ее ног играла трехлетняя Джулия. Внезапно она вскочила и прижалась к матери. Мать обняла ее и сказала: "Почему бы тебе не покатасть куклу в коляске?" - "Я хочу, чтобы ты поиграла со мной." - "Не сейчас, Джули, подожди немного, я должна написать это письмо." Девочка неохотно вернулась к своим игрушкам, но через несколько минут спросила: "А сейчас ты уже можешь поиграть со мной, мама?" - "Еще нет, дорогая!" - ответила мать. Несколько минут было тихо, затем: "Мама, я хочу в туалет!" - "Хорошо, Джули, иди!" - "Но я не могу сама расстегнуть штанишки!" - "О, ты можешь это сделать, - сказала мать, отрывая взгляд от своего письма, - Ты же уже большая девочка". Джулия сделала несколько коротких попыток. "Ну, хорошо, иди сюда, я помогу тебе". Когда Джулия вышла из комнаты, мать вернулась к документам. Вскоре девочка вернулась. Теперь ей потребовалось надеть и застегнуть штанишки. Мать помогла ей и продолжила работу. Еще несколько минут было тихо, пока Джулия снова не спросила: "Ты уже можешь поиграть?" - "Да, дорогая, еще несколько минут!" Джулия подошла к матери, прижалась к ее коленям и сказала: "Я люблю тебя, мама!" - "Я тоже тебя люблю", - ответила мать, обнимая ее. Джулия вернулась к своим игрушкам, а мать закончила письмо и стала играть с дочерью.

Кажется, эта история повествует о терпеливой, любящей матери и ее хороших отношениях с ребенком. Почему мы рассказали ее? Мы хотим внимательней присмотреться к действиям матери и ребенка. Что делает Джулия? Милая и обаятельная, она постоянно ищет внимания. Ее поведение говорит: "Если ты не обращаешь свое внимание на меня, я ничто. Я существенна, только если ты занята мной."

Все дети хотят чувствовать свою принадлежность. Если все складывается благополучно и ребенок сохраняет мужество, это не вызывает у нас трудностей. Он ведет себя в соответствии с ситуацией и получает чувство принадлежности благодаря своей успешности. Но если в случае неудачи ребенок обескуражен, а его чувство принадлежности ущемлено, то

его интерес к сотрудничеству замещается отчаянной попыткой подтверждения своей социальной значимости. Тогда все его внимание направляется на эту цель, которую он стремится достичь любым доступным для него способом, будь то конструктивным или деструктивным поведением потому, что он должен найти свое место. По нашим наблюдениям существует четыре "ошибочные цели", которые может преследовать ребенок. И если мы хотим помочь ребенку вернуться к конструктивному поведению и социальной адаптации, мы должны понять эти ошибочные цели.

Привлечение Внимания - первая ошибочная цель, которую преследуют обескураженные дети, чтобы восстановить чувство принадлежности. Пребывая в ошибочном убеждении, что только внимание может иметь значение, ребенок вырабатывает большую сноровку, чтобы получить признание, и он находит всевозможные способы привлечения внимания других. Это может быть обаяние и забавность, очаровательность и кокетство. Как бы это ни было приятно, его цель - не участие, а привлечение внимания.

В нашем примере похоже, что Джулия хочет взаимодействовать. Она хочет, чтобы ее мать поиграла с ней. Но почему нам кажется, что Джулия ведет себя неправильно? Да потому, что сотрудничество предполагает взаимодействие в ситуации востребованной всеми участниками. Ребенок, который уверен в себе, принимает тот факт, что у матери есть и другие дела. Джулия с этим не согласна. У нее такое чувство, что мать забыла ее, когда занимается чем-то другим. Джулия полагает, что она значима, лишь когда ей уделяется все внимание.

Если "приятные" средства привлечения внимания окажутся недостаточными, ребенок может прибегнуть к другим методам. Он может хныкать, задираться, тупить, разрисовать стены, разлить молоко, или придумать любой другой способ привлечь внимание. А когда родители как-то включаются, то он, по крайней мере, может быть уверен, что они, по меньшей мере, замечают его. Так ребенок усваивает ошибочное мнение о себе. Когда мы, всякий раз, обращаем внимание на его неприемлемые формы требования внимания, то, тем самым, усиливаем это ошибочное мнение и его убежденность в правильности выбранного метода для достижения искомого чувства принадлежности.

Конечно, дети нуждаются в нашем внимании. Им нужна наша помощь и поддержка, наша любовь и сочувствие. Но если мы внимательно понаблюдаем, то сможем увидеть, как мы реагируем на стремление ребенка привлекать дополнительное внимание. Тогда мы сможем убедиться, что наша реакция — это именно то, чего добивается ребенок. Это его ошибочный способ найти свое место в структуре семьи.

На первый взгляд может показаться сложным провести различие между необходимым и дополнительным вниманием. Секрет заключается в способности распознавать ситуации в целом. Сотрудничество и совместная работа требуют, чтобы каждый член семьи был в большей степени настроен на ситуацию, чем на свои собственные потребности. Мы же видим, что делает ребенок. Если его действия и наш ответ не соответствуют ситуации — как показано в истории с Джулией, то почти наверняка ребенок потребовал дополнительного внимания. Часто мы можем обнаружить бессознательные намерения ребенка, наблюдая за нашей собственной реакцией. Поскольку взаимодействие между людьми происходит на бессознательном уровне, мы естественным образом реагируем на поступок ребенка. Когда мы осознаем это и развиваем навык его понимания, то поднимаем его на сознательный уровень и, таким образом, получаем возможность изменить цель поступка или дать ему необходимые указания.

> Пятилетняя Паула смотрела телевизор. Мать трижды сказала ей, что пора идти спать, и каждый раз Паула хныкала и просила еще немного подождать, чтобы досмотреть программу. Мать согласилась, потому что считала эту программу хорошей. Когда она закончилась, Паула, продолжила смотреть телевизор, но уже другую программу. Мать вновь обратилась к дочери: "Паула, тебе давно пора быть в постели. Будь добра, иди спать!" - "Не хочу!" - ответила дочь. Мать наклонилась к ней и сердито сказала: "Ты должна идти спать! Сейчас же!" - "Но я не хочу..." - "Ты хочешь, чтобы я тебя отшлепала?" - перебила ее мать, и решительно выключила телевизор. Паула заплакала: "Ты злая!", и попыталась снова включить его. Мать поймала Паулу за руку, шлепнула ее и вывела из комнаты. "Ты достала меня. Немедленно раздевайся и ложись спать!" Паула в слезах упала на кровать. Мать в раздражении вышла из комнаты. Спустя двадцать минут она вернулась и обнаружила, что Паула все еще лежит одетой и листает книжку. Уже в полном отчаянии мать отшлепала дочь, раздела ее и уложила в кровать.

Конечно же, Паула знала, что ей пора ложиться спать. Оттягивая время и умоляя разрешить досмотреть программу, она попыталась оспорить авторитет матери. Когда мать уступала, она, тем самым, поощряла дочь продолжать такое поведение, которое, казалось, говорило: "Я хочу заставить тебя делать то, что нужно мне". И Паула получила то, что хотела; мать разрешила ей лечь позже. Таким образом она успешно продемонстрировала свою способность управлять матерью.

Борьба за Превосходство - вторая ошибочная цель. Обычно это происходит, когда родители какое-то время пытались силой подавить требования ребенком внимания. В результате ребенок решает также использовать силовое решение, чтобы показать свое превосходство. Неподчинение родителям дает ему огромное чувство удовлетворения. У ребенка создается впечатление, что он потеряет свою ценность, если уступит требованиям родителей. Когда же мать все же настояла, чтобы Паула пошла спать, дочь вступила с ней в борьбу. Конец этой истории показывает, как каждый из участников хочет доказать, кто сильнее. И каждый раз, когда мать злилась или наказывала Паулу, она, тем самым, отдавала победу ей. Унижение и боль наказания были той ценой, которую дочь с радостью платила за победу: чувство собственной неспособности - то, что на самом деле испытывают мы, родители, когда чувствуем себя побежденными. Тогда наше поведение говорит: "За исключением моего превосходства в росте и силе, у меня ничего нет". Дети чувствуют это и используют. Разве мы не помним, как внутренне улыбались себе (несмотря на внешние слезы и жалобы), когда приводили наших родителей на грань полного отчаяния и растерянности?

Это большая ошибка и совершенно бессмысленно - силой подчинить жаждущего власти ребенка. Когда это поведение становится для него привычным, ребенок приобретает способность силового решения проблем и находит для этого все более веские основания, когда чувствует себя неспособным достичь желаемого иным способом. Этот процесс может зайти так далеко, что в дальнейшем ребенок будет находить удовлетворение лишь в тирании окружающих.

В современном обществе борьба за власть становится все более распространенной из-за изменения взглядов на равенство. Мы поговорим об

этом позже. На данный момент может быть достаточно признать присутствие борьбы, когда родители и дети хотят показать друг другу, кто сильнее.

Одним из наиболее важных различий между попыткой привлечь внимание и демонстрацией силы является реакция ребенка на ответ родителей. Если ребенок хочет лишь внимания, он на какое-то время прекращает свое деструктивное поведение. Но если он намерен показать свое превосходство, то призывы к прекращению только усиливают его поведение. Примеры Джулии и Паулы позволяют нам увидеть эту разницу.

> Мать была на кухне, отец в подвале. Пятилетний Роберт и трехлетний Альфред играли в гостиной. Внезапно Альфред громко закричал. Когда родители вбежали в комнату, Альфред громко плакал в углу, а Роберт держал горящую зажигалку возле его руки. На руке был ожог.

Третья ошибочная цель — Возмездие, как продолжение борьбы за власть. По мере того, как родители и дети все более вовлекаются в борьбу за власть, и каждая из сторон стремится подавить другую, борьба может перерасти в месть. Глубоко обескураженный и подавленный ребенок может решить, что это единственный способ восстановить свою утраченную значимость. Потому что теперь он убежден: никто не любит его, он бессилен и может влиять только, когда причиняет ущерб и боль другим, ровно как они причиняют ему. Таким образом, его ошибочной целью становится расплата и возмездие. Роберт глубоко обескуражен в своем стремлении быть значимым. Он чувствует себя недостойным и нелюбимым, и поступает в соответствии с этим убеждением. Такие дети нуждаются в большей поддержке, и если вы хотите помочь ему поверить в его значимость, то вам потребуется глубокое понимание мотивов ребенка. Если же в этом случае родители накажут Роберта, то они, тем самым, лишним раз подтвердят, что он "плохой". Кроме того, наказание побудит его к дальнейшему возмездию и усложнит ситуацию.

Четвертая ошибочная цель - Демонстрация полной неспособности, которую могут преследовать совершенно растерянные, неуверенные дети.

> У восьмилетнего Якоба трудности в школе почти по всем предметам. И хотя он получает специальную помощь, ситуация не меняется. "Помогает ли Якоб вам дома?" - спросила учительница маму Якоба. "Ну, что вы. Я

давно перестала его о чем-либо просить", - сказала мать. "Он совсем не помогает, а если я и попрошу его о чем-то, он делает это так, что лучше бы я его не просила."

Полностью обескураженный, отчаявшийся ребенок сдается. Он чувствует, что не может добиться успеха ни при каких условиях, все бесполезно. Но он может использовать свою беспомощность, усиливая любую реальную или воображаемую слабость, или недостаточность, чтобы избежать любой задачи, в которой его может ожидать неудача. Это выглядит неразумно, но для обескураженного ребенка эта стратегия имеет смысл, она позволяет ему избежать заведомой неудачи и, тем самым, подтвердить свою неуспешность. Такие дети как бы говорят нам: "Если я что-то сделаю неправильно, вы узнаете насколько я незначим. Оставьте меня в покое!". Эти дети не требуют внимания, не стремятся доминировать, они просто сдаются. Если мать решает: "Я не буду просить его о чем-либо. Нет смысла". Она может быть уверена, что это именно то, что хочет от нее ребенок, как будто бы он сказал: "Брось это, мама, это не имеет смысла. У меня ничего не выйдет, это безнадежно. Оставьте меня в покое!" Разумеется, что такая позиция ребенка - результат его потаенных переживаний, в которых он полагает, что препятствие непреодолимо, успех невозможен. Это ввергает в отчаяние, обезоруживает. Но каждый ребенок ценен!

Если мы признаем наличие этих четырех ошибочных целей при плохом поведении ребенка, то у нас появится основание для ответных действий. При этом ни в коем случае нельзя сказать ребенку, что мы считаем его цель неправильной. Это может быть вредно.

Психологическое понимание плохого поведения является основой наших действий, оно ни в коем случае не должно выражаться в поток слов, которые могут осложнить ситуацию, поскольку ребенок не осознает этих целей. Можно аккуратно объяснить ребенку скрытую цель его поступка, но прежде будет лучше посоветоваться со специалистом. Как только мы распознали ошибочную цель ребенка, его поведение становится понятным. То, что раньше казалось бессмысленным, теперь обретает смысл и мы можем что-то предпринять, чтобы изменить его. Для этого нужно изменить наши реакции, чтобы такое поведение ребенка стало неэффективным. А если ребенок не достигает своей ошибочной цели плохим поведением, он сможет

пересмотреть свои устремления и поискать другое, более полезное и конструктивное.

И так, если мы поняли, что ребенок требует к себе дополнительного внимания, мы уже не будем подкреплять это поведение своим вниманием. Ведь какой смысл просить внимания у ушедшей матери? Когда же мы понимаем, что нам предлагают побороться за власть, мы просто не принимаем вызов и не боремся. Ребенку не нравится быть победителем, когда нет побежденного! Если ребенок стремится досадить нам, причинить боль и страдание, его глубокое отчаяние становится очевидным. Нам не следует обижаться и наказывать ребенка за проступок. Точно так же мы должны перестать считать себя беспомощными родителями потому, что мы можем дать ребенку опыт, благодаря которому он сможет раскрыть свои способности. Какой смысл сдаваться, если мама верит, что ты способен и можешь справиться?

В следующих главах будут приведены другие примеры четырех ошибочных целей и описаны различные способы их решения. Эти цели объясняют поведение ребенка до наступления его половой зрелости. В этот период его положение во многом зависит от родителей и других взрослых. Он живет во взрослом мире и его ошибочные цели плохого поведения вполне очевидны. Однако, когда ребенку одиннадцать-тринадцать лет, его отношения со сверстниками становятся более важными, и диапазон его поступков становится шире, поскольку он начинает искать свое место в группе сверстников. По этой причине тревожное поведение, которое всегда является ошибочным стремлением найти свое место, не всегда может быть объяснено только одной из четырех целей. Вызывающее поведение у подростков и взрослых часто обусловлено одной из четырех ошибочных целей, которые могут проявляться в различных формах поведения например, поиск острых, захватывающих переживаний, преувеличенное подчеркивание мужских качеств, стремление к материальному успеху.

Мы не должны забывать другое важное соображение: как родители, мы можем только попытаться побудить нашего ребенка изменить свое поведение. Даже если мы все делаем правильно, мы не можем ожидать, что всегда добьемся успеха. (Будьте готовы к неудаче. Верьте в успех и не сдавайтесь!) Каждый ребенок, пусть и неосознанно, принимает свои собственные решения. Внешнее влияние, особенно со стороны

сверстников, играет важную роль. Если наши усилия по исправлению поведения ребенка, не увенчаются успехом, нам следует помнить, что он отдельная личность и делает собственный выбор и сам принимает решения. Это его решение, а не наше и мы не можем нести ответственность за это. Это результат социального равенства в демократическом общественном устройстве.

Мы живем здесь и сейчас. Если мы поступаем правильно сейчас, мы улучшаем наше будущее. Если же мы не отвечаем требованиям текущей ситуации, то улучшения в будущем не очень велики.

Конечно, правильное решение возникающих трудностей не всегда можно найти сразу. И этот момент является лишь одним из многих в серии событий, которые мы либо решаем, либо отказываемся от решения, полагая это невозможным. А у наших детей каждый момент их жизни либо способствует их развитию и улучшению отношений, либо, наоборот, закреплению неправильные установки и плохой социальной адаптации.

Многие проблемы наших детей требуют постепенного решения. В этой книге мы пытаемся показать, какое поведение в случае конфликта поможет, а какое навредит. В прошлом все матери обладали этим знанием; оно передавалось из поколения в поколение по традиции. Наша задача сегодня - найти методы, которые работают в демократической среде. Когда большинство родителей снова обретут это знание, мы придем к новой традиции воспитания.

Во многих случаях ошибочные представления ребенка, лежащие в основе его поведения, настолько прочны, что для этого требуется нечто большее, чем лишь правильный ответ на различные вызовы. Вероятно, нам нужен полный пересмотр основных представлений не только ребенка, но и его родителей. Взрослым следует лучше понимать детей и мотивы их поведения. Поэтому родителям будет полезно либо присоединиться к родительской учебной группе, либо обратиться к специалисту в консультационный центр за советом, или почитать книги по воспитанию детей.

Что мы пытаемся сделать этой книгой, так это разобраться в нашем повседневном поведении и помочь отчаявшимся матерям открыть для себя свои огромные возможности влияния на детей. Родители, которые

научились понимать своих детей, могут помочь им изменить поведение, сформировать более точный взгляд на все многообразие жизни и признать социальные ценности, которые так же важны для мирного сотрудничества, как и для удовлетворения физических потребностей.